

31. Рожина Л.Н. Художественное познание человека и развитие личности старшеклассника. – Мн.: БГПУ, 1993. – 143 с.
32. Розет И.М. Психология фантазии. – Мн.: Университетское, 1991. – 342 с.
33. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Педагогика, 1961. – 535 с.
34. Филипьев Ю.А. Что и как познает искусство. – М.: Наука, 1976. – 110 с.
35. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Политиздат, 1991. – 463 с.
36. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке. – М.: Ренессанс, 1992. – 314 с.
37. Якобсон П.М. Психология художественного творчества. – М.: Знание, 1971. – 48 с.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

С.А. Мясникович

Счастье как психологический феномен в сознании человека представляет собой специфическую форму обобщенно-оценочной картины мира и себя в этом мире. Оно фокусирует, с одной стороны, отражение мира, сознание и оценку его, а с другой – преобразование того, что не удовлетворяет человека.

Традиции теоретического интереса к изучению счастья были заложены еще философами древности. Одно из таких пониманий – эвдемонизм (счастье как состояние блаженства и высшего совершенства предполагает стремление человека к своему предназначению, то есть подлинному "Я"). Компонент эвдемонизма содержат такие современные психологические теории личности, как теории самоактуализации, самоосуществления и самовыражения личности (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, К.А. Абульханова-Славская), различные концепции целеполагания и идентичности (Дж. Аткинсон, Э. Эрик-

сон), логотерапевтическая теория В. Франкла с ее поисками смысла жизни и ценностными устремлениями.

Не менее широко распространен в наши дни и другой древнегреческий принцип счастья – гедонизм. Чувственные удовольствия дают возможность человеку считать себя если не вполне счастливым индивидуумом, то, по крайней мере, не обремененным заботами быта и сложными размышлениями над вечными вопросами бытия.

Несмотря на всю сомнительность и ограниченность гедонистического принципа как основы счастья, идея "жить с удовольствием" имеет и позитивный психологический смысл. Этот смысл связан с понятием радости, которое является более возвышенным чувством, чем чувство удовольствия. По данным К.Э. Изарда, радостные переживания способствуют эмпатии и альтруизму, повышают продуктивность когнитивных процессов, способствуют креативному подходу к решению различного рода проблем [3, 177].

Наряду с данной типологией существует также соответствующая категория людей [2, 80], тип счастья которых ориентирован не на то, чего нет, а на то, что есть и чем уже реально обладаешь. Такая "перестраховочная" стратегия счастья, ограждая психику человека от чрезмерных волнений и ожиданий, наряду с "охранной" функцией может создать реальную основу для возникновения равнодушия, безынициативности.

Однако сдержанное отношение к счастью имеет и другие основания, нежели обычная неуверенность человека в своих успехах: оно может характеризовать высокий уровень нравственного самосознания личности, обостренное чувство справедливости, нравственную рефлексию. Присущий ей своеобразный механизм "дистанцирования" и даже "боязни счастья" связан прежде всего с чувством внутренней неловкости и совестливости, ощущением вины и ответственности за совершающееся зло и страдания в мире.

Анализ зарубежных исследований представлений о счастье в современной психологии был дан М. Аргайлом. В ходе выявления составляющих счастья, по его данным, был обнаружен основной фактор общей удовлетворенности, который, в свою очередь, состоит из следующих компонентов: удовлетворенность в конкретных областях (работа, супружество, собственная значимость, компетентность, са-

мовыражение); эмоциональная сторона счастья: чувство душевного подъема и другие положительные эмоции; психологический дистресс, который связан с удовлетворенностью обратной зависимостью; здоровье, находящееся в тесной связи с другими компонентами и являющееся одновременно причиной и следствием этих величин [3, 87].

Чувство счастья так же, как душевное и физическое здоровье, усиливается в результате эстетической деятельности человека. Неоднократное воздействие художественных произведений на личность, соприкосновение субъекта с искусством являются необходимым условием формирования моральной рефлексии. Общепринятым считается положение о том, что одна из главных функций искусства – создание у людей установки на альтернативное видение мира. Наличие альтернативных точек зрения не только расширяет смысловую сферу личности ценителя искусства, но и дает ему чувство свободы, приводящее к состоянию внутреннего удовлетворения. По мнению А.Н. Леонтьева, основное, что характеризует эстетическую деятельность, – это открытие, выражение и передача другим не поверхностного содержания произведения искусства, не его значения, а глубинного личностного смысла. Искусство не информирует, а движет людей, подвигает их на борьбу против утраты смысла [4, 234]. Эстетическая деятельность позволяет индивиду приобщиться к образцам наиболее характерных проявлений бытия субъекта, способствует поиску нравственных оснований человеческого поведения.

В данной статье приводятся обобщенные результаты эксперимента, имевшего своей целью обогащение и углубление представлений о счастье в юношеском возрасте посредством художественной перцепции.

Теоретической основой эксперимента послужили установленные в исследовании Л.Н. Ружиной [5] положения о том, что обобщенные и осознаваемые нравственные ценности героев художественного произведения, становясь частью индивидуального опыта субъекта, перестраивают этот опыт, приводя к актуализации одних и возникновению других личностных смыслов реципиента. Эта своеобразная смысловая индукция имеет своим результатом формирование психологических обобщений, детерминирующих нравственное развитие личности [5, 105].

Респондентами выступили 232 человека. Испытуемым необходимо было ответить на следующие вопросы:

- Что такое счастье (несчастье)?
- Опишите самые счастливые (несчастливые) минуты в вашей жизни.
- Какого человека можно назвать счастливым (несчастливым)?
- Кто и что делает человека счастливым (несчастливым)?

Эмпирический материал был обработан методом контент-анализа и качественного анализа свободных описаний. Качественный анализ описаний счастья и несчастья проводился с точки зрения таких параметров, как понимание диалектичности данных феноменов, выявление испытуемыми детерминант счастья и несчастья, последствий счастливого и несчастливого состояния.

Рассмотрим описания реципиентов обеих выборок.

Согласно результатам, выделены три типа описания: 1 тип – констатирующий, 2 тип – смешанный, 3 тип – интерпретирующий.

Большая часть респондентов (48%) контрольной выборки дали ответы констатирующего типа, для которых характерно упоминание отдельных сторон описываемого объекта: "Счастье – когда у тебя все хорошо в жизни", "Счастье – когда рядом любимые люди", "Счастье – когда тебя понимают". 37% ответов были отнесены к смешанному типу описания, 15% – к интерпретирующему.

В отличие от контрольной выборки, в экспериментальных группах 76% ответов студентов можно отнести к интерпретирующему типу, который включает анализ психических состояний, среди которых выделяются эмоциональные, главным образом положительной модальности, паттерны которых индивидуально вариативны: счастье – "чувствовать себя умиротворенной и уверенной, способной жить с удовольствием", "наивысший момент человеческой радости, состояние гармонии с окружающим миром и самим собой", "чувствовать щемящую тоску по далекому любимому и нежность редких и непродолжительных встреч с ним", "полнота и осмысленность жизни, осуществление своего назначения".

Дальнейший анализ эмпирического материала выявляет соответствующие изменения в структуре описания феномена счастья.

Таблица 1

Структура описания понятия счастья реципиентами обеих выборок

№ п/п	Смысловые единицы	Индекс контр. гр.	Значимости экспер. гр.
1.	Любовь	0,68	0,92
2.	Психологические состояния положит. модальности	0,62	0,87
3.	Отношения между людьми (+модальности)	0,54	0,78
4.	Физическое состояние (здоровье)	0,32	0,75
5.	Возможность самореализации	0,2	0,67
6.	Экзистенциальные понятия	0,1	0,65
7.	Я	0,6	0,58
8.	Общение с искусством	0,2	0,48
9.	Общение с природой	–	0,34
10.	Отсутствие возможности счастья	0,15	–

Из табл. 1 видно, что в описаниях испытуемых экспериментальной выборки индексы значимости большей части категорий более высокие, чем в контрольной. Появляется новая категория "общение с природой", однако не представлена категория "отсутствие возможности счастья". Но основное различие заключается в том, каковы эмпирические индикаторы каждой смысловой единицы. В экспериментальных группах их намного больше и содержательно они более разнообразны. Так, например, в описаниях данной выборки, включенных в категорию "любовь", можно выделить любовь между юношами и девушками: "Счастье – испытывать возвышенную любовь к самому доброму и нежному парню" (Ирина Л.), "Любить и изменяться к лучшему внутренне и внешне под воздействием любви, пусть даже безответной, к одному человеку" (Людмила Т.), "Хочу процитировать строки известного поэта: "И сердце полно музыкой такой, / Что мне ее не слушать невозможно. / А все ведь оттого, что вы своей рукой / Моей руки коснулись осторожно" (Александр З.); любовь к людям: "Счастье – приносить людям радость, осознавать достоинства других людей" (Дмитрий К.); любовь к Родине: "Счастье – любить ту землю, на которой родился, быть ей по-

лезным, приносить пользу Родине" (Евгений П.); любовь к жизни: "Счастье – умение радоваться жизни, даже незначительным событиям: успела на автобус, хорошо ответила на семинаре, помогла кому-то..." (Елена Р.); любовь к природе и искусству: "Счастье – посещать залы Эрмитажа, находиться в доме А.С. Пушкина" (Марина С.), "Счастье – смотреть на яркие, зовущие звезды, радоваться первому снегу, теплым лучам солнца или грибному дождю..." (Татьяна М.).

В контрольной выборке данная категория не дифференцируется и рассматривается в основном как любовь между юношами и девушками.

При глубоком и сложном типе описания, выявленном у 62% испытуемых экспериментальной выборки, представления о счастье характеризуются многомерностью и разносторонностью; содержат указания на последствия смыслового состояния: "В счастливые минуты у меня возникает ощущение трепета, радостного волнения, за которым следует внутреннее очищение и удовлетворенность" (Елена Р.), "Счастье – готовность дарить людям радость и тепло души, сердце безгранично наполнено чувством любви и нежности, добра и чистоты, желанием жить" (Ольга М.), "Человек не может быть полностью счастлив: достигая пика счастья, в волшебный миг блаженства он забывает горести, но тут же осознает, что в мире рвутся бомбы, гибнут люди, и страдает от этого" (Наталья Ш.).

Лексико-семантический анализ показал, что в описаниях экспериментальной группы присутствуют эпитеты, метафоры, сравнения. 67% испытуемых используют прямое цитирование деятелей науки, культуры, исторических деятелей (187 авторов, 212 источников).

"Наверное, лучше, чем К. Бальмонт, сказать, в чем для меня заключается счастье, не смогу:

О что со мной? Я счастлив непонятно,

Ведь боль я знаю так же, как и все,

Хожу босой по стеклам. И в росе

Ищу душой того, что невозможно.

Я знаю. Это – солнце ароматно

Во мне поет. Я весь в его красе". (Ольга Л.)

Следует отметить изменение такого показателя, как субъективность, проявляющаяся в достаточно глубоком анализе своего внут-

ренного мира. "Я счастлива уже потому, что живу не серой и однообразной жизнью, что каждый новый день не похож на предыдущий, что ежедневно испытывала разные эмоции и чувства; имею возможность радоваться, любить и даже страдать, что со мной рядом мои близкие, и я ощущаю их заботу и тепло" (Наталья С.).

Таким образом, анализ данных подтверждает нашу гипотезу о том, что обогащение представлений о счастье, обусловленное художественным познанием человека, раскрытием сложности и противоречивости его нравственных проблем, поднимает уровень нравственно-эстетического сознания, приводит к более глубокому и адекватному пониманию личности других людей и своей собственной.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. – М.: Прогресс, 1990.
2. Джидарьян И.А. Счастье и его типологические характеристики // Психология личности: новые исследования. – М.: ИПРАН, 1998.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999.
4. Леонтьев А.Н. Некоторые проблемы психологии искусства // Избранные психологические произведения: В 2 томах. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2.
5. Рожина Л.Н. Художественные познания человека читателями-школьниками. – Мн.: МГПИ, 1993.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА У ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Т.А. Лопатик

Эстетика в физической культуре отражает ее существенные связи с действительностью, с природой и обществом через присущие ей специфические средства. Одним из эстетических идеалов в процессе физического воспитания является физическое совершенство. Физическое совершенство как понятие обобщает представления об оптимальной мере гармонического физического развития и всеосто-